

Графика: 1) ъ → о, ъ → е, ѣ → еи; 2) у, е, ѳ, и, ф. Кроме того, ы → и. Описка: перестановка букв м и с в *кланяемсе*.

Написание *бгѣи* передает *осподине* (см. § 1.15 и Изуч. яз., § 36).

Отражение *ѣ в виде и — в окончаниях; ср. е в корне (*ведаеше*, *белка*, *бели*).

Конец слова: *ведаеше* <-шь>; *прошати*; се вместо са в *кланяемсе* (= -мсе).

Морфология: отсутствие -ть в *поцне*. Д. ед. *синови* — для данной эпохи уже архаизм; ср. рядом Д. ед. *сину*. Двусмысленно -и в И. мн. *риби* (<-ѣ> или <-ы>) и [сѣ]р[и] (<-и>, <-ѣ> или <-ы>). *Годо* — вероятно, Р. мн. Огласовка о в *прошати* — новая (§ 5.12).

О слове *празка* 'празга', 'арендная плата' см. № 131 (Г 69).

В грамоте наглядно проявилась следующая особенность слова *бѣлка* в значениях 'белка' (зверек), 'беличья шкурка' и 'бела' (денежная единица): суффикс -к- присутствует только в ед. числе, а во множ. и двойств. числе выступает основа *бѣл-* (ср. аналогичное соотношение между *курица* и *куры* в современном языке). Эта особенность прослеживается на обширном материале новгородских берестяных и пергаменных грамот и ранее XVI в. нарушается очень редко; ограничимся здесь лишь одним, но особенно ярким примером: *а да ('дал') на той земли 30 бѣлъ да бѣлка* (ГВНП, № 232, XV₂). Специально отметим, что между значениями 'белка' (или 'беличья шкурка') и 'бела' в этом отношении никаких различий не усматривается.

Г 55. Грамота № 136 (стратиграфической даты нет, внестратигр. 2–4 четв. [предпочт. 40-е – 70-е гг.] XIV в.; найдена близ Неревского раскопа)

се доконьцаху мысловѣ дѣтѣ
 труфанѣ з братьею давати
 оусповѣ ·ѣ· коробеи ржи да коробѣ
 а пшеници ·г· солоду · дару ·г· кун
 ници · да пудѣ мѣду · дѣтемѣ · по бѣ
 лки ·г· і ·г· горсти лѣну ·
 боранѣ оу новину

Перевод: 'Вот договорились Мысловы дети, Труфан с братьями, давать оброка шесть коробей ржи да коробью пшеницы и три солоду, дара три куницы да пуд меду; детям по белке, три и три (?) горсти льна; барана во время сбора урожая'.

Менее вероятна интерпретация (Страхов 1997: 290) слова *боранѣ* как обозначения определенного количества снопов убранный хлеба.

Грамота представляет собой договор крестьян с феодалом об уплате натурально-го оброка. Имя феодала не названо. Ср. № 406 (Г 54).

Последняя строчка приписана внизу отдельно, более мелким почерком. По предположению А. А. Гиппиуса, это позднейшее добавление, сделанное в процессе переговоров по настоянию феодала.

Запись ·г· і ·г· перед *горсти лѣну* не совсем ясна (версия *по бѣлки 3* 'по три белки' маловероятна).

Графика: 1) ъ и ѣ станд., ѣ = и; 2) оу ~ у, е, а, ии, ф. В *коробѣ|а* ко вписано над строкой. О двойном *ни* в *кун|ници* см. № 31 (Г 29).

Смещение ѣ и и — только в окончаниях: *по бѣлки* <-кѣ>, но *дѣтѣ* <-ти> (в *Мысловѣ*, *кунници*, *пшеници* окончание может быть как <-ѣ>, так и <-и>). В корнях (*дѣт-*, *бѣл-*) ѣ пишется этимологически правильно.

NB: з в з *братъею*; оу 'в' (оу *новину*). Написание *лену* скорее отражает <лену> (с обобщившейся внутри парадигмы гласной *e*), чем <льну>. Конец слова: *давати*.

Морфология: *-e* в *Труфане*; в И. мн. муж. *Мысловѣ*, возможно, представлено окончание *(-ѣ)* (но это ненадежно, ср. выше). С другой стороны, в начальной формуле акта использована словоформа *доконьцаху*, которую следует интерпретировать как аорист с окончанием, заимствованным из имперфекта.

Контекст не дает возможности однозначно установить, в каком падеже (И. или В.) стоят словоформы *пудъ* и *боранъ*. Отметим Р. ед. *солоду*, *дару*, *меду* (с исконным *-у*) и *лену* (с новым *-у*).

И. падеж словоформы *коробья* может объясняться и как элемент конструкции типа *вода пшти* (§ 4.2), и как “именительный присоединения” (§ 4.3).

О слове *усопъ* ‘натуральный оброк’ см. № 482 (В 27). *Новина* — ‘новый урожай’, ‘первый сбор нового урожая’, см. Даль (II: 549), СРНГ, 21 (статья *новина́*, знач. 6).

Мысль — имя древнего типа, ср. др.-польск. *Mysł* (SSPNO, III, 3: 589). *Труфанъ* (греч. Τρύφων) — обычный для древнего Новгорода народный вариант данного имени (§ 5.5).

Г 56. Письма и записи Григория (50-е – 80-е гг. XIV в., почти все Нерев. Е)

Наблюдениями А. В. Арциховского (НГБ V: 85, 93 — о грамотах № 134, 259, 265), В. Л. Янина (1975: 67 — о № 278 и 286), А. А. Медынцева (1984а — о всем комплексе грамот Григория), В. Вермеера (1991б — независимым образом получены те же выводы, что у А. А. Медынцева) и моими (Попр.-X, № 193) установлено, что целый ряд писем, где автор носит имя Григорий, написан одним и тем же почерком, и этот же почерк обнаруживается еще в нескольких грамотах, где автор не указан. Почти все эти грамоты найдены на усадьбе Е Неревского раскопа (№ 193 — на мостовой между Е и К); грамоты № 187 и 403 найдены неподалеку.

Внестратиграфическая оценка блока грамот Григория: 60-е – 70-е гг. XIV в.

Ниже при грамотах указаны уточненные по сравнению с изданием стратиграфические датировки, полученные П. Г. Гайдуковым. В грамоте № 286 сообщается о подтверждении мирного договора, заключенного прежде князем Юрием, т. е. Ореховецкого договора со Швецией, заключенного в 1323 г. князем Юрием Даниловичем. Этот договор подтверждался, по свидетельству летописи, в 1339 и 1351 гг. Датировки остальных грамот данного блока заставляют предпочесть для грамоты № 286 более позднюю из этих двух дат. Одна грамота (№ 193) по какой-то случайной причине попала в не соответствующий ее времени более глубокий слой. Без учета этой грамоты комплекс грамот Григория в принципе можно вместить примерно в 30-летний интервал — от 1351 г. до начала 1380-х гг. Можно предполагать, что Григорий родился в 20-е годы XIV в. и дожил до 80-х – 90-х.

№ 286 (стратигр. 10-е–60-е гг. XIV в.)

ⱮⱮ г)ригори ко дмитроу м(зы зд)[о]ровѣ а ты ходи не боиса миро взалѣ на
 (с)[т]арои межѣ юриа княза (а мѣ)[н]а послалѣ корѣлѣ на каано море а
 (не) помѣша не испакости каанецамо ни соби присловіа возми а
 -- и пои[ма]ло дани лонески возми і моі а уцюши а не погду к но
 -- і ты тогодъ иди а дома здорово а на мена вѣстѣ пере
 цина ц[т]о аже возможеші пособлаі мнѣ цимо